

П.п.: Об названии главы. «Живой щит» — 擋箭牌 (dǎngjiàn pái) — букв. «щит от стрел», означает «козел отпущения», «живой щит», «прикрытие».

Могилы располагались недалеко друг от друга. Некоторые из надгробий достигали нескольких метров в высоту, испещрённые плотными рядами мелких иероглифов — создатели памятников явно демонстрировали, что значит «не хватит бамбука, чтобы записать все преступления».

В родовом зале большинство начальников стражи носило фамилии Ли и Чжоу. Белый ящик для голосований, сделанный из костей, заставил Су Эра подсознательно искать надгробия именно с этими двумя фамилиями.

Помимо недавно покончившей с собой девушки из семьи Ли, он нашёл лишь одно надгробие с фамилией Ли. Судя по датам рождения и смерти, ребёнку было всего тринадцать лет. В качестве преступления было зафиксировано: «Утоплен за тайную прогулку». Проявив терпение, он обошёл всё кладбище ещё раз и у подножия горы обнаружил памятник Чжоу Линьцзюня.

Поскольку памятник был уже довольно старым и подвергся эрозии от воздействия дождя и ветра, фамилия «Чжоу» на нём частично стёрлась.

Преступление гласило: «Кража».

Всего одно слово — разительный контраст с другими многословными надписями.

Су Эр обернулся и взглянул на Цзи Хана:

— А вдруг привидение внезапно выскочит?

— Маловероятно. — Цзи Хан покачал головой. — Разве что ты нарушил какой-то запрет.

Игра благоприятствовала призракам, но также и накладывала на них ограничения — иначе у игроков не было бы ни шанса.

— А раскапывание могил считается нарушением? — спросил Су Эр.

Прежде чем Цзи Хан раскрыл рот, Вэнь Буй судорожно вздохнула. Этот парень что, совсем сошёл с ума?

Су Эр, конечно, не действовал просто так, своевольно и безрассудно. Вскрытие гроба было

единственным способом проверить, принадлежали ли кости в урне для голосования из родового зала этому человеку.

Цзи Хан молчал.

Су Эр понял, что нельзя всегда полагаться на другого и привыкать спрашивать его обо всём. Быстро перестроив своё мышление, он начал анализировать самостоятельно: все похороненные здесь были людьми, что считались позором для города. Даже следов подношений нет — скорее всего, это безымянные могилы.

Но даже это не давало стопроцентной гарантии, что раскопки пройдут без опасных последствий.

Полминуты раздумий — и он решился. Сейчас со ним был Цзи Хан, но в будущем придётся делать выборы о жизни и смерти в одиночку. Нельзя всегда ждать идеальных условий.

Обернув руки тканью рукавов, он начал копать. Потом, недовольный медленной скоростью, нашёл кусок дерева и стал использовать его как примитивную лопату. Вэнь Буюй нервно дёрнулась:

— Может, остановим его?

Цзи Хан бросил на неё взгляд — девушка проглотила оставшиеся слова. Стиснув зубы, она подошла к Су Эру и начала помогать раскапывать могилу.

— Хм? — удивлённо приподнял бровь парень.

— Один ты до темноты копать будешь. — Вэнь Буюй скривила губы. Помощь давалась ей против воли, но бездействие означало быть рано или поздно выброшенной Цзи Ханом как ненужная пешка.

Су Эр приподнял бровь. Хоть эта девушка и не обладала особой силой, всё-таки была причина, по которой она выживала до сих пор.

Опыт в раскопках у девушки оказался богаче. Она умела находить точку приложения силы, да и, будучи в игре уже долгое время, физически превосходила новичка. Вскоре под слоем земли показался угол гроба.

— Хочешь открыть? — спросила Вэнь Буюй.

Су Эр тихонько постучал по крышке гроба:

— Есть тут кто?

Девушка безмолвно закатила глаза, но прежде чем успела что-нибудь сказать, из гроба донёлся глухой удар! От неожиданности она испуганно отпрянула и шлёпнулась на землю. Обернувшись, она увидела, что Су Эр уже отпрыгнул на три метра!

— Инстинкт самосохранения, — слегка смущённо пробормотал он, поджав губы.

С ненавистью в сердце поднявшись, Вэнь Буюй поняла: если бы гроб разрушился, первой жертвой стала бы именно она.

Су Эр с серьёзным выражением лица вернулся к могиле и спросил:

— Уважаемый предок, как вы считаете, достоин ли я стать начальником стражи?

Из гроба раздалась... тишина.

— Если меня изберут начальником стражи, обещаю, я установлю ещё более жёсткие правила!
— самозабвенно продолжал он отрекомендовывать себя. — Никаких лазеек для нарушителей!

Вэнь Буюй нахмурилась и тихо напомнила:

— Здесь же похоронены те, кого убили эти правила!

Игнорируя её, Су Эр добавил:

— Нынешние наказания слишком мягки. Народ не уважает закон.

Из гроба донёлся хриплый смех. Сильный ветер с вершины горы словно устремился вниз и ударил в макушку, отчего показалось, будто подошвы ног приклеились к земле, не позволяя сделать ни шагу. С скрипом крышка приоткрылась, обнажив погнутые ржавые гвозди.

Из образовавшейся щели выпорхнули три стопки красных бумажек, опустившись в руки Су Эра, Вэнь Буюй и Цзи Хана.

Хриплый голос проскрежетал:

— Тот, кто сумеет сохранить их у себя до рассвета — станет новым начальником стражи.

Могилы вокруг, казалось, чувствовали этот голос. Ветер внезапно усилился, срывая жёлтую

землю с могильных холмов.

Ни один из троих не выглядел обрадованным. Они уставились на красную бумагу в своих руках, как на горячую картошку. Вэнь Буюй первой протянула Су Эру свои красные листы:

— Я сдаюсь. Забирай, это твоё.

— Не спеши. — Он отказался принять бумагу. — Уйдём отсюда сначала.

По мере удаления кладбище становилось всё меньше, температура начала немного повышаться. Су Эр сжал в руке красную бумагу и с улыбкой взглянул на Цзи Хана:

— Это то же самое, что и твои методы. Если нет правил — создавай их.

Было бы хорошо сохранить у себя эти красные листы, но если этого не сделать, то, скорее всего, это закончится смертью.

Красные листы были палкой о двух концах. Грубо говоря, призраки предлагали нечто выгодное, но ценой неудачи была жизнь. Этот призрак искусственно создал условия для их убийства.

— А если ночью на нас нападут полчища духов? — выдвинула плохую гипотезу Вэнь Буюй.

— Логично. — Впервые Цзи Хан согласился с ней.

Девушка чуть не расплакалась, но слёз не было. Она хотела было снова всучить красную бумажку Су Эру:

— Разве ты не собирался стать начальником стражи?

— Если на следующий день у вас в руках не окажется листка красной бумаги, — он прищурился, — тогда вас могут включить в список подлежащих устранению целей.

При воспоминании о тех словах, доносящихся из гроба, руки Вэнь Буюй с листком внезапно застыли в воздухе.

Напряжённо обдумывая способы бегства, он, уже почти дойдя до рыночной площади, вдруг заговорила:

— Кстати, а почему ты только что сказал, что мы должны устанавливать правила, а не нарушать их?

Последнее вроде должно больше соответствовать желаниям невинно убитых.

Су Эр рассказал ей историю прошлого инстанса:

— ...Те, кого убила секта, и после смерти всё равно мечтали стать божественными посланниками.

Если они не смогли начать жизнь с чистого листа при жизни, как можно ожидать, что и после смерти они достигнут просветления?

— Если призраки следят за каждым шагом начальника стражи, как сказал Цзи Хан, это доказывает, что их цель — не месть, а ужесточение правил для новых поколений.

Вэнь Буюй взглянула на Цзи Хана. Тот слегка кивнул в подтверждение слов Су Эра.

— Десять лет невестка терпит свекровь, — вздохнул Су Эр, — а став свекровью, начинает мучить новую невестку. Бесконечный цикл издевательств.

...Возмутительный бред, но какая же точная аналогия. Девушка попыталась успокоиться:

— Сейчас самое главное — как пережить эту ночь.

— Разделимся на три группы, — предложил Су Эр.

Очевидно, в городе обитает далеко не одно привидение. Если они соберутся вместе, это привлечёт орды духов. Если они разделят этих призраков, то будет возможно атаковать их по отдельности, то есть давление, с которым они столкнутся, будет относительно меньшим.

Вэнь Буюй кивнула. Слабака Су Эра духи атакуют первым — ей достанется меньше.

<http://bllate.org/book/13001/1145655>